

Глава 18

Юнь Усян вдруг ощутил дополнительный вес, когда Сун Илоу обхватил его руками, прижавшись всем телом.

— Настоятель, ты наконец-то признался, что я тебе нравлюсь?

«Нет, я не такой, я ничего подобного не делал», — подумал Юнь Усян.

Сун Илоу уткнулся лицом в грудь Юнь Усяна и несколько раз нарочито потёрся о неё, чувствуя, как тот неестественно напрягся. Улыбка на его лице стала ещё шире.

Взгляд его, словно физически ощутимый, скользнул вверх по стройной шее, задержался на выступающем кадыке, переместился на бледные, тонкие губы, а затем, когда его язык провёл по зубам, устремился выше.

Юнь Усян не был бревном, и столь ощутимый, почти физический взгляд Сун Илоу, сиявший, как прожектор ночью, не мог не выдать его намерений. Рука Юнь Усяна, лежавшая на талии Сун Илоу, в тот момент, когда тот попытался приподняться, резко сжалась, прижимая его обратно.

Взгляд Сун Илоу потемнел, но улыбка стала ещё шире. Он радостно обратился к принцессе Шуньмин:

— Спасибо, Ваше Высочество. Если бы не вы, настоятель ещё долго бы упрямился.

— На самом деле, в первую же ночь нашей встречи он долго стоял у моей кровати и смотрел на меня. Уже тогда я понял, что его отношение ко мне особенное.

«Да, особенное. Я хотел тебя убить».

«Постойте... так, значит, в ту ночь Сун Илоу не спал?»

Принцесса Шуньмин с интересом наблюдала за ними, её взгляд остановился на Сун Илоу.

— Значит, ты ему тоже нравишься.

— Конечно, нравится. Настоятель так красив и силен. Я всегда хотел сделать его своим.

— О? Неизвестный настоятель, а ты знаешь о его желаниях? — принцесса Шуньмин провела длинным, острым ногтем, украшенным драгоценностями, по щеке, и её призрачные глаза

скользнули по ним обоим.

— Знаю, — ответил Юнь Усян.

Принцесса Шуньмин, словно увидев диковинку, переводила взгляд с одного на другого и, наконец, заключила:

— Как любопытно.

— Кот-демон, — принц Сюань, обнимая своё бронзовое зеркало, всё это время наблюдал за превращением кота в человека. Теперь он вперился взглядом в Юнь Усяна. — Ты сам любишь демона, но убил мою А-Шуан!

Он повернулся к принцессе Шуньмин и закричал, как безумный:

— Ложь! Это всё ложь! Сестра, не верь ему!

— Между ними действительно есть брачная нить, — лениво протянула принцесса Шуньмин.

Принц Сюань не мог в это поверить и только тряс головой.

— Невозможно! Этого не может быть! Сестра, посмотри на него! Посмотри хорошенько!

Он указал на Юнь Усяна.

— Посмотри в его глаза! Они холодные и бесчувственные! Разве так смотрят на возлюбленного? Сестра, взгляни же! Взгляни внимательнее!

— Ваше Высочество, мне тоже кажется, что вам стоит присмотреться, — вмешался Юнь Усян, которому эта ситуация была ещё более неприятна.

У него с Сун Илоу брачная нить? Как такое возможно!

Притвориться на время — это одно, но чтобы такое было на самом деле?

Сун Илоу схватил его за руку, и его глаза загорелись огнём, словно он открыл новый континент. Что-то, от чего у Юнь Усяна прозвучал внутренний сигнал тревоги, зародилось в глубине его взгляда.

— Оказывается, мы с настоятелем предназначены друг другу небесами.

Вырвав руку, Юнь Усян оттолкнул его.

— Будь приличнее.

Сун Илоу снова прижался к нему.

— Принцесса сама сказала, что мы связаны судьбой. Брачной судьбой~

— Должно быть, это какая-то ошибка, — с невозмутимым видом произнёс Юнь Усян.

Он не собирался заводить в этом мире отношений, и уж тем более с женщиной!

Принц Сюань на мгновение замер, а затем снова указал на Юнь Усяна:

— Сестра, ты слышишь? Он сам признался! Он обманывает тебя!

— Да, я знаю. Никто не может лгать в моём присутствии, — кивнула принцесса Шуньмин.

— Тогда почему ты ничего с ним не делаешь?! — не верил ушам принц Сюань.

Принцесса Шуньмин посмотрела на него с насмешливой улыбкой. Она подняла палец, и шею принца Сюаня тут же обвила тёмная энергия, подняв его в воздух.

— Чтобы я с ним сразилась, а те, кто стоит за твоей спиной, пожали плоды нашей битвы? Дуань Вэньчжэн, ты, часом, не принимаешь свою сестру за безмозглого призрака, которым можно управлять и пользоваться?

— Сестра... я... не... я просто... хотел отомстить... за А-Шуан!

Принц Сюань отчаянно хватался за горло, но не мог коснуться призрачной энергии.

Юнь Усян с облегчением вздохнул. Эта принцесса была на удивление рассудительной для мстительного духа. Пока что, хоть она и представляла опасность, но, похоже, не была заодно с тайными посланниками из Царства Бессмертных.

Он холодно оттолкнул бесполезного теперь Сун Илоу в сторону.

— Ваше Высочество, я поступил дерзко, но не собираюсь вступать в брак.

«К счастью, брачная нить, скорее всего, была лишь уловкой принцессы Шуньмин, чтобы напугать меня, когда она разгадала мой обман».

Словно прочитав его мысли, принцесса Шуньмин улыбнулась улыбкой демона, насылающего проклятие.

— Ты солгал, а я — нет. Между вами действительно есть брачная нить.

— Я не хочу с тобой драться. Но твой ответ меня немного расстроил. Поэтому прими от меня подарок.

Юнь Усян едва сдержал желание убивать. Что за отвратительный подарок.

— Какой прекрасный подарок. Неважно, правда это или ложь, я принимаю его всерьёз, — слова Сун Илоу лишь усугубили и без того паршивое настроение Юнь Усяна.

Висевший в воздухе принц Сюань начал багроветь, а затем синеть. Черты его лица исказились. Прежде чем он окончательно достиг предела, принцесса Шуньмин опустила его на землю.

Она подцепила его подбородок холодным ногтем.

— А теперь, расскажи сестре, как эти люди собирались меня обмануть?

Принц Сюань жадно хватал ртом воздух, всё так же прижимая к груди разбитое бронзовое зеркало.

— Я не знаю. Я просто хотел отомстить за А-Шуан, — задыхаясь, он посмотрел на Юнь Усяна с неприкрытой ненавистью.

— Брат, у тебя, кажется, плохая память. Я же только что сказала: никто не может лгать в моём присутствии.

— Если он снова солжёт, разбейте бронзовое зеркало в его руках. Оно, похоже, для него очень важно, — весело предложил Сун Илоу.

Принц Сюань тут же спрятал разбитое бронзовое зеркало за пазуху.

— Они сказали, что могут воскресить мою А-Шуан, если я принесу в жертву принца Ли и Шэнь Ланьцина. Принести в жертву их двоих... да какая у меня была причина отказываться?!

Принц Ли подошёл и ударил его ногой по животу. Принц Сюань выплюнул сгусток крови.

— Логично. Но ты всё равно умрёшь.

— Как они велели тебе принести жертву? — спросил Юнь Усян.

— Ха, ха-ха-ха-ха! — Принц Сюань, с полным ртом крови, рассмеялся как безумец. — Жертвоприношение уже началось! Мы все внутри формации! Как только придёт время...

— Время придёт, но Демон-зеркало не воскреснет. Бенефициар формации не станет делиться выгодой с пешкой.

Юнь Усян посмотрел на жалкого принца Сюаня. В оригинальном сюжете этот антагонист долго и упорно сражался с главным героем, прежде чем окончательно сломаться и сойти с ума. А здесь, в самом начале истории, он уже был в таком состоянии.

«Когда барьер падёт, этот сценарий ещё можно будет спасти?»

Смех принца Сюаня резко оборвался.

— Неважно. Вы всё равно отправитесь со мной в ад, чтобы стать жертвой для А-Шуан.

Снова кашлянув кровью, он полуплача, полусмеясь, проговорил:

— И я тоже. Я тоже заслуживаю смерти.

С этими словами он крепче обнял бронзовое зеркало, погружаясь в своё безумие.

Юнь Усян нахмурился и повернулся к принцессе Шуньмин.

— Что думает Ваше Высочество?

— Это мир смертных. Я — призрак. Покинув это место, я не смогу свободно перемещаться. Это меня не устраивает, — ответила принцесса Шуньмин. — У настоятеля есть какие-нибудь идеи?

— Я могу отправить Ваше Высочество в Царство Бессмертных.

В Царстве Бессмертных много совершенствующихся, и кто-нибудь да справится с призраком. Сильных противников следует отправлять к тем, кто способен с ними справиться.

— И как я могу знать, что ты действительно можешь попасть в Царство Бессмертных?

— Если я захочу, то смогу.

— Какая самонадеянность. Но раз уж ты так красив, я поверю тебе на слово. Как насчёт того, чтобы скрепить наш договор клятвой душ? — принцесса Шуньмин протянула палец, и к Юнь Усяню поплыла тонкая нить души.

Юнь Усян тоже поднял руку. В тот момент, когда он коснулся нити, ему в нос ударил густой запах крови.

Он тут же ощутил неладное и метнул огненный талисман в принцессу Шуньмин.

Принцесса Шуньмин взмахнула рукавом, и поток тёмной энергии столкнулся с пламенем. Мощный взрыв, и в зале поднялся ураганный ветер, трепавший одежды присутствующих.

В этом вихре две фигуры вылетели из комнаты во двор. Они обменялись несколькими ударами, а затем, после столкновения ладоней, отлетели друг от друга на несколько десятков метров.

Принцесса Шуньмин стёрла кровь с уголка губ.

— Оказывается, ты не совсем обычный даос. Эти глаза... очень похожи на мои.

Юнь Усян подавил бушующую в нём энергию и посмотрел на неё алыми глазами.

— Ты не смеешь доверять мне, но смеешь доверять Сун Илоу? Со зрением проблемы?

Только Сун Илоу знал, что у него нет обоняния. Когда эти двое успели сговориться?

Принцесса Шуньмин тихо рассмеялась.

— Я же призрак. Как я могу доверять даосу? А что до Сун Илоу, он стремится в ваше так называемое Царство Бессмертных, а я — нет.

Принцесса Шуньмин рассмеялась, покачиваясь всем телом, а затем раскинула руки.

— В этом мире смертных у меня есть только один достойный противник — ты. Устранив тебя, я смогу делать всё, что захочу.

— Ты слишком много возомнила о себе, — сказал Юнь Усян. — Мир смертных находится под защитой Небесного Дао. Как только ты покинешь этот барьер, силы твои будут подавлены, и ты не сможешь даже пошевелиться.

— Об этом не стоит беспокоиться, — усмехнулась принцесса Шуньмин. — Лучше позаботься о себе самом.

Юнь Усян нахмурился. Его истинная ци вдруг стала нестабильной, как вода в трубе с воздушной пробкой, — то текла, то прерывалась, причём перерывы становились всё длиннее.

— Настоятель, не двигайся. Чем больше сопротивляешься, тем быстрее подействует яд.

Сун Илоу появился за спиной Юнь Усяна, обнял его за талию и, склонив голову, приблизился к его лицу с лучезарной улыбкой.

Меч в руках Юнь Усяна, лишившись подпитки истинной ци, снова превратился в талисман.

— Когда? — нахмурился он.

Когда этот тип успел его отравить?

Сун Илоу коснулся пальцем носа.

— С тех пор, как я узнал, что у тебя нет обоняния. Я начал понемногу распылять ядовитые благовония. Я так долго этим занимался, так устал.

— Настоятель, скоро ты станешь мне подобным. Когда это случится, может, поженимся?

Когда Сун Илоу заговорил о свадьбе, его обычная улыбка исчезла, а игривый тон стал серьёзным.

Без улыбки Сун Илоу преобразился. Его странная, нечеловеческая аура больше не скрывалась, и он выглядел куда более жутким, чем стоящий рядом настоящий призрак.

В этот момент в сознании Юнь Усяна промелькнула мысль: «Он говорит серьёзно».

— Ты хочешь жениться на мне только потому, что она сказала, будто между нами есть брачная нить? — Юнь Усян не мог понять, почему Сун Илоу хотел бы жениться на нём.

В его представлении их отношения можно было описать одним словом — смертельные враги. Он не раз говорил Сун Илоу прямо в лицо, что убьёт его.

Почему кто-то захочет жениться на том, кто хочет его убить?

— Ты мне очень нравишься, настоятель. С первого взгляда я захотел запереть тебя и сделать своей драгоценностью. А теперь я ещё больше хочу превратить тебя в себе подобного.

Сун Илоу наклонился, взял руку Юнь Усяна, провёл пальцем по ранке, полученной в бою, а затем лизнул кровь. От влажного прикосновения Юнь Усян брезгливо вырвал руку и вlepил Сун Илоу пощёчину.

Сун Илоу, не обращая внимания на боль, снова схватил его руку, прижал к своей щеке и продолжил излагать свою извращённую философию.

— Настоятель, быть человеком не так уж и хорошо. Смотри, даже с твоим высоким уровнем совершенствования тебя можно одолеть ядом. Если станешь гу, ты избавишься от этой слабости.

Юнь Усян попытался вырвать руку, но, потерпев неудачу, перестал дёргаться и вместо этого оставил несколько красных царапин на щеке Сун Илоу.

— Даже если я стану гу, я всё равно убью тебя.

Увеличивать выживаемость и сопротивляемость ядам своего врага... Сун Илоу что, больной на всю голову?

Сун Илоу снова улыбнулся.

— Если настоятель хочет убить, пусть убивает. Если я умру, значит, я сам виноват в собственной никчёмности.

— А о смерти никчёмных никто не пожалеет.

<http://bllate.org/book/15974/1501161>